

«Болгарский фактор в русской революции 1917 г., – пишет в заключение автор, – заслуживает серьезного пересмотра как нечто большее, нежели примечание к истории этих поистине интернациональных событий. Болгарские левые силы имели долгую историю включенности в российский и европейский марксизм, влиятельных (даже критически настроенных) мыслителей и политических лидеров как до, так и после 1917 г. “Особые отношения” между Болгарией и Россией были подкреплены событиями этого года, которые болгары прочли, осмыслили и использовали со своим собственным значением. Болгарский “долг” царской России за “освобождение” был нередко понимаем как долг “спасти русский народ”. В свою очередь советская Россия была принята как воплощение надежд на мировую революцию, как проект, в котором Болгария играла ключевую роль – на Украине и за ее пределами. Это в конечном счете помогло болгарским левым силам занять выдающееся положение в международном коммунистическом движении и внедрить коммунизм внутри самой Болгарии» (с. 891).

Т.М. Фадеева

2018.05.005. МИНЦ М.М. Рец. на кн.: КОКОУЛИН В.Г. БЕЛАЯ СИБИРЬ: БОРЬБА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ГРУПП (НОЯБРЬ 1918 – ДЕКАБРЬ 1919 г.). – Новосибирск: [б. и.], 2017. – 527 с.

Ключевые слова: Гражданская война в России; внутривнутриполитическая борьба в Сибири; история белых правительств; А.В. Колчак.

Расхожий стереотип о том, что историю пишут победители, довольно сложно соотносится с действительностью, однако советская историография Гражданской войны в России соответствовала ему в полной мере. Это проявилось не только в доминировании определенных идеологических установок (оно было характерно для всей советской исторической науки), но и в том, что предметом исследования являлись прежде всего такие вопросы, как политика советского правительства, экономическое положение на территориях, подконтрольных большевикам, действия Красной армии и т.д. Процессы, протекавшие по другую сторону фронта, при этом в основном оставались в тени; исключение составляли действия крас-

ных партизан. В постсоветский период интерес историков к Гражданской войне в целом заметно снизился, так что еще в начале 2000-х годов многие специалисты характеризовали ее как «забытый» период советской истории, несмотря на то что опыт Гражданской войны оказал существенное, если не определяющее, влияние на последующую эволюцию большевистского режима.

В последние годы этот пробел начинает заполняться, в том числе появилась и литература по истории белых правительств. Новым шагом в данном направлении стала книга В.Г. Кокоулина, посвященная внутривосточной борьбе в Сибири в период диктатуры А.В. Колчака. Автор книги – д-р ист. наук, профессор Новосибирского государственного университета, профессор Академии военных наук, преподаватель Новосибирского высшего военного командного училища. Область его научных интересов включает в себя историю политических партий, а также историю революций и Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. В своей работе он анализирует программные установки различных политических группировок, их взаимоотношения между собой, расхождения между декларациями и реальными политическими решениями. Актуальность избранной темы В.Г. Кокоулин обосновывает тем обстоятельством, что главной причиной краха колчаковской диктатуры был именно политический фактор, обусловивший в том числе и военные неудачи белых армий.

В концептуальном отношении книга по сути является продолжением советской историографии, но на новой фактологической основе. Свой собственный методологический подход автор определяет как «социально-классовый»; образцом по-настоящему объективного анализа во введении к книге названы советские работы 1920-х годов, когда идеологический диктат еще не был таким жестким, как в последующие десятилетия. Вместе с тем Кокоулин оговаривается, что изучение субъективного восприятия происходящих событий их современниками в работе историка не менее важно, чем анализ объективных обстоятельств, так как последние влияют на поведение конкретных исторических акторов лишь опосредованно.

Источниковая база исследования отличается многообразием и включает в себя делопроизводственную документацию, партийную публицистику и источники личного происхождения. Автором про-

анализированы в общей сложности 77 архивных фондов, в основном в региональных архивах Алтайского, Красноярского, Приморского и Хабаровского краев, Иркутской, Новосибирской, Томской, Омской областей и Республики Башкортостан, из центральных архивов используются материалы ГАРФ, РГАСПИ, РГВА.

Книга состоит из введения, трех глав и заключения. Главы соответствуют трем основным этапам истории колчаковской диктатуры: формирование нового правительства (ноябрь 1918 – февраль 1919 г.), кризис режима (март – июнь 1919 г.) и его крушение (июль – декабрь). В тексте приводятся многочисленные и довольно пространственные цитаты из источников, позволяющие читателю напрямую ознакомиться с мнением современников о происходящих событиях.

Придя к власти в результате государственного переворота в Омске 18 ноября 1918 г., Колчак сумел достаточно быстро установить контроль над всей территорией, ранее подчинявшейся Уфимской директории, несмотря на сопротивление членов Комуча и других сторонников «демократической контрреволюции». Из крупных политических партий наиболее последовательную поддержку ему оказали кадеты; на этом основании автор характеризует их как правящую партию, а сам режим Колчака – как «кадетско-монархический», хотя и оговаривается, что за отсутствием каких-либо представительных органов реальная власть перешла к военно-бюрократической верхушке, провозглашавшей себя вне политики и стремившейся по возможности дистанцироваться от политических партий и межпартийной борьбы. Эсеры, составлявшие до этого основную базу «демократической контрреволюции», в новых условиях вынуждены были уйти в оппозицию. Позиция меньшевиков была более сложной, в отдельных вопросах они были готовы к компромиссам с колчаковской администрацией. Такой расклад политических сил, в частности, серьезно затруднил взаимодействие последней с земскими органами, где по-прежнему преобладали социалистические партии.

Общий политический курс Колчака в целом сохранил преемственность по отношению к периоду Комуча и Директории. При этом новый верховный правитель гораздо охотнее, чем его предшественники, прибегал к репрессиям, что привело только к дальнейшему росту недовольства; в сельских районах стало формироваться партизанское движение. Предубеждения против национальных

движений не позволили правительству Колчака достигнуть соглашения с башкирскими и киргизскими националистами, которые в результате вступили в переговоры с Советской Россией.

Описанные тенденции получили дальнейшее развитие весной и в начале лета 1919 г., когда после первых успешных операций против Красной армии наступление колчаковских войск застопорилось. Объективно это было связано с неоднородностью вооруженных сил белой Сибири, состоявших из остатков Народной армии Комуча, чехословацкого корпуса, казаков, национальных формирований и новых частей, созданных уже после прихода Колчака к власти, а главное – с тем, что основную массу солдат составляли крестьяне, в большинстве своем не питавшие симпатий к новому верховному правителю. Переломить ситуацию могла только серьезная аграрная реформа, однако разработка проекта такой реформы началась с большим опозданием и так и не была доведена до конца, поскольку сам Колчак по-прежнему считал своей главной задачей военную победу над большевизмом. На политической арене в марте – июне 1919 г. продолжали доминировать кадеты. Большевики и эсеры, оставаясь в оппозиции, постепенно склонялись к сотрудничеству с большевиками, поскольку диктатуру Колчака многие из них воспринимали как реакционно-буржуазный режим и считали его более опасным врагом по сравнению с Советской Россией, которая по крайней мере декларировала курс на построение социализма.

Во второй половине 1919 г. войска советского Восточного фронта перешли в наступление, 14 ноября был занят Омск, 13 декабря – Новониколаевск, 20 декабря – Томск. Партизанское движение к декабрю охватило практически весь тыл белой Сибири, за исключением полосы вдоль Транссиба, которую контролировали войска чехословацкого корпуса. Автор отмечает, что партизаны и их командиры придерживались самых разных политических взглядов, однако население в целом все больше склонялось к поддержке большевиков.

На этом фоне обострились противоречия не только между колчаковской администрацией и социалистической оппозицией, но и внутри самой администрации, отдельные представители которой выступали за реформу правительства, подчинение военных властей в тылу гражданским учреждениям и установление общественного

контроля над исполнительной властью путем создания представительного органа власти с законодательными или хотя бы законосовещательными полномочиями. Наибольшую лояльность правительству сохраняли кадеты, по-прежнему настаивавшие на сохранении военной диктатуры вплоть до победы над большевизмом. В конце октября – начале ноября в Иркутске в результате переговоров между меньшевиками, эсерами и другими близкими к ним группировками был сформирован Политический центр с целью свержения диктатуры Колчака, прекращения войны с Советской Россией и создания в Сибири независимого демократического государства с социалистическим правительством. В конце декабря 1919 г. в городе вспыхнуло восстание, завершившееся 5 января переходом власти к Политцентру.

Как отмечает автор, эти события по сути были очередной попыткой социалистов реализовать свои идеи «третьего пути» между большевизмом и правым крылом Белого движения, но теперь уже лишь в границах Сибири. Между тем реальный расклад социально-политических сил в регионе в описываемый период практически полностью исключал такой сценарий, поскольку прежние лозунги о демократии, созыве Учредительного собрания и т.д. были непонятны и чужды значительной части населения. Меньше чем через месяц после восстания в Иркутске был установлен советский режим.

Рецензируемая работа, таким образом, носит в целом скорее описательный характер, однако объем фактического материала, собранного автором и впервые введенного в научный оборот, довольно значителен. Книга Кокоулина представляет собой существенный вклад в изучение проигравшей стороны в Гражданской войне и послужит хорошей отправной точкой для дальнейших изысканий в данной области.

М.М. Минц

ДРЕВНИЙ МИР

2018.05.006. МЕДОВИЧЕВ А.Е. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СПАРТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ. (Обзор).

Ключевые слова: классическая история Спарты; спартанская исключительность; экономика Спарты; государство и обще-